

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

325-е заседание • 22 июня 1948 года

№ 88

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста двадцать пятое заседание

	Стр
142 Предварительная повестка дня	1
143 Утверждение повестки дня	1
144 Приветствие нового представителя Украинской Советской Социалистической Республики	1
145 Продолжение обсуждения Третьего доклада Комиссии по атомной энергии	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 22 июня 1948 года
в 2 ч 30 м дня в Лейк-Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис Эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

142 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 325)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 26 мая 1948 г на имя Председателя Совета Безопасности, сопровождающее Третий доклад Комиссии (документы S/812 и АЕС/31)

143 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

144 Приветствие нового представителя Украинской Советской Социалистической Республики

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я считаю своим приятным долгом от имени Совета Безопасности выразить чувство глубокого удовлетворения по поводу того, что в работе Совета Безопасности выразит чувство глубокого Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, способности которого и внесенный им вклад в работу Организации Объединенных Наций всем нам хорошо известны. Совет Безопасности приветствует его

145 Продолжение обсуждения Третьего доклада Комиссии по атомной энергии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
На предыдущем нашем заседании, посвященном этому вопросу [321-е заседание] мы обсуждали доклад Комиссии по атомной энергии, который стоит сегодня на нашей по-

вестке дня. При закрытии этого заседания у меня в списке ораторов остался один представитель, желавший выступить по этому вопросу, а именно представитель Украинской ССР, которому я и предоставляю слово.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика). Предложение американского правительства поддержанное большинством в Атомной комиссии, приостановить работу этой последней, чревато серьезными политическими последствиями. Речь идет не о второстепенном вопросе, касающемся отдельного государства, а о коренном вопросе, затрагивающем интересы всех государств, всех стран и народов в вопросе связанном с основной целью Организации Объединенных Наций.

Решение, которое предлагают принять Совету Безопасности, направлено на срив резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г¹ и от 14 декабря того же года² об изъятии атомного оружия из национальных вооружений государств. Оно раскрывает планы не только для новой истории поджигателей войны, но и для таких практических мероприятий по подготовке войны со стороны официальных кругов США, которые хороша и другое решение Генеральной Ассамблеи от того же 14 декабря — по сокращению вооружений. Оно устанавливает режим бесконтрольности над изготовлением самого варварского оружия в истории войн, направленного на массовое уничтожение мирного населения промышленных центров и городов.

Этим предложением американского правительства нас хотят отбросить к системе необузданного произвола в области международных отношений.

Спрашивается, для этого ли вели народы последнюю войну? Быть бы нетепло думать, что миллионы людей во всех концах мира не видят политического смысла этого предложения и не делают соответствующих выводов из него. Ни один народ не может питать иллюзий, что если бы его правящие круги начали атомную войну, то это могло бы пройти безнужно для его страны.

Последняя война учит тому, что немцы также питали иллюзию о подобной безнаказанности, но за эти иллюзии они расплатились и расплачива-

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 1(1) стр. 9

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 41(1) стр. 62-63

ются жестоко. Поэтому никому не удастся провести предложение американской делегации не заметно, вне тонгровля мирового общественного мнения.

В течение двух лет работы Атомной комиссии с каждым новым заседанием становилось все более ясным, что американская сторона не хочет ни запрещения атомного оружия ни усиления действенного тонгровля над использованием атомной энергии исключительно в мирных целях.

Официальные круги Соединенных Штатов Америки, считая себя монополистами в области открытия и использования атомной энергии, вели курс на срыв запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией, курс на сохранение за собой права изготовления атомного оружия и средств политического и военного давления на другие народы и государства мира. Но эти круги не могли открыто заявить о своих намерениях перед общественным мнением всего мира. Поэтому они маскировали свой отказ от контроля над атомной энергией такими оговорками и условиями, которые делали практически невозможным международные соглашения по этому вопросу.

Можно было бы, если бы позволило время — и это будет сделано в свое время — привести богатый материал, показывающий воочию, что в то самое время когда американские представители на Генеральной Ассамблее в 1946 году голосовали за резолюцию о контроле над атомной энергией, самые ответственные государственные деятели и военные круги Соединенных Штатов Америки за стенами Организации Объединенных Наций делали заявления противоположного характера.

Эти последние говорили о том, что Соединенные Штаты Америки проводят и будут проводить политику охраны своих особых привилегий по использованию атомной энергии. В сущности говоря, атомная политика официальных кругов Соединенных Штатов Америки была составной частью их концепции о мировом господстве, подобно тому, как и организация морских и воздушных баз в разных концах мира, доктрина Трумэна, план Маршалла, политика в Греции и Китае, систематическое нарушение Устава Организации Объединенных Наций являются отдельными звеньями в этой концепции, угрожающей миру между народами. Эту претензию на мировое господство воспроизводит и американский план установления так называемого контроля над атомной энергией, который предлагают принять Совету Безопасности.

Американская сторона систематически уклоняется от заключения международной конвенции об изъятии атомного оружия из национальных вооружений государств и переносит центр тяжести в область контроля над материалами, из которых изготавливается атомная энергия, контроля над производством ядерного горючего.

Иначе говоря, контроль над действиями людей она предлагает заменить контролем над вещами. Но всякому здравомыслящему человеку ясно

что не руды, из которых добывается уран и торий, не технологические процессы производства атомной энергии сами по себе опасны, а опасность представляют действия людей, которые используют эти материалы и эти процессы для изготовления атомных бомб, — действия людей, которые могут сбрасывать эти бомбы по своему произволу на города и мирное население. Труд рабочих, которые добывают руду и участвуют в технологическом процессе производства атомной энергии опасен только для этих рабочих, поскольку они имеют дело со взрывчатыми материалами большой силы. Опасность же общественную, междоусобную для жизни народов представляют действия тех людей, которые направляют труд рабочих именно на изготовление атомных бомб и по приказанию которых летчики будут сбрасывать эти бомбы на мирное население. Действия этих командующих людей и подлежаг в первую очередь запрету международной конвенции, которую предлагает заключить Советский Союз. Без запрета подобных действий не может быть контроля над выполнением международной конвенции воспрещающей использование атомного оружия. Без заключения подобной конвенции контроль бесцелен, неосуществим, и все разговоры о нем — это лишь отвод глаз для сохранения полной беспечности в атомной политике.

Ведь в свое время никому в голову не приходила мысль, когда стоял вопрос о запрещении химических средств войны, но сначала следует установить контроль над сырьем, используемым ими над технологическими процессами производства химической промышленности во всех странах мира, а потом подписать конвенцию, запрещающую применение боевых отравляющих средств.

Или взять такой простой пример: представьте себе, что город Чикаго по тем или другим причинам, — допустим, даже филантропическим — решил прекратить убой скота. Самое простое решение этого вопроса означало бы запрет убоя скота и контроль над тем, чтобы это запрещение выполнялось. Но чикагские мясники захотели бы обойти это запрещение и внести бы предложение, чтобы *до запрещения* убоя скота *установить* контроль над рудами, из которых выплавляют металл над производством предприятий, которые изготавливают ножи, при помощи которых мясники убивают скот, *и лишь после этого* подумать, в какой форме и в какие сроки издать постановление, воспрещающее убой скота. А ведь именно так и выглядит несуразно в противоречии со здравым смыслом, американский план контроля над атомной энергией.

Чтобы придать хоть какую-либо видимость здравого смысла этому плану, авторы ссылаются на якобы специфические условия технологических процессов изготовления атомной энергии и на заключение научно-технической экспертизы. Однако известно, что производство атомной энергии является пока секретом, и никакие эксперты Организации Объединенных Наций не допускаются на предприятия, использующие атомную энергию для военных целей. Вся так называ-

емая научная экспертиза, которую американские власти притягивали в Атомную комиссию, ограничась общими, необоснованными на фактах и на экспериментальных данных рассуждениями, тенденциозно стремящимися доказать что нужно и выгодно официальным кругам Соединенных Штатов Америки

Если бы, господин Председатель на такого рода экспертизе основывались все международные договоры и соглашения, то пришлось бы их в силу несостоятельности аннулировать. Это не научная экспертиза, а уже экспертиза, продиктованная тенденциозно пристрастными политическими соображениями. Какое отношение к научной экспертизе имело, например, заслушивание директора телефонной компании «Белл» г-на Бернара, который с похвальной откровенностью выразил сомнение в своей собственной компетенции в вопросах атомной энергии? Но тем не менее г-на Бернара засыпали многочисленными вопросами, о которых можно только сказать, что их единственной целью было затянуть время и уклониться от ответа на основной вопрос об изъятии атомного оружия из национального вооружения государств.

Нельзя думать, что подобного рода экспертизы останутся похороненной в архивах Объединенных Наций и не будет доведена до сведения мировой общественности. Вся эта так называемая экспертиза нужна была для того, чтобы окутать туманом американское предложение о создании под видом международного контрольного органа такого международного треста, в котором монополиям Соединенных Штатов Америки будет при надлежать решающая роль. Такой трест по замыслу его инициаторов, должен был являться собственником всех источников сырья по изготовлению атомной энергии, устанавливать, по своему усмотрению, квоты на добычу атомного сырья и производства атомной энергии, выдавать лицензии отдельным странам на право эксплуатации их собственных ресурсов. Одним словом, подчинить экономическую жизнь отдельных стран американскому контролю. Этот монополистический трест стоял бы фактически над Организацией Объединенных Наций и имел бы права на распоряжение и управление внутренними делами государств, чего не имеет даже Совет Безопасности, функции которого как известно определены и ограничены Уставом. Если добавить к этому, что для такого треста не существовало бы межгосударственных границ, что он мог бы двигать в обход Совета Безопасности, армиями военноморскими и воздушными силами, то к тому же он состоял бы, как предлагали некоторые, не из представителей государств, а из частных лиц — это станет ясно, куда вела дело американская сторона и ее экспертиза. Здесь на заседании пробовали назвать этот трест прообразом общего мирового правительства. Пусть хранит судьба народы от таких мировых правительств.

Известно что если правительство какой-либо страны терпит аварию оно ищет подобного мирового правительства чтобы пристроиться к нему на буксир, жертвляя самыми жизненными интересами своей страны и своего народа. Это

тенденция американского господства в использовании атомной энергии со стороны официальных кругов Соединенных Штатов Америки не может не заставить насторожиться народы и государства, которые на опыте двух мировых войн познали, что те круги, которые стремятся к установлению континентального — скажем в Европе — или мирового господства, неизбежно скатываются на путь агрессии. Народы также знают из своего опыта, что все те, кто добивается такого господства, не хотят примириться с международным контролем ставящим международные преграды агрессивным действиям. Именно поэтому американская сторона выдвигала устами членов большинства Атомной комиссии каждый раз новые условия, тормозящие международные соглашения о запрещении атомного оружия. Так например, она отказалась от введения единовременного контроля над производством атомной энергии. Смысл этого шага был совершенно ясен отказываясь от установления единовременного контроля, англо-американские представители пытались добиться захвата всех мировых источников атомного сырья и сохранить за собой право на длительное изготовление атомных бомб и образование запасов таковых.

Не подлежит сомнению, что когда, наконец дошла бы очередь до прекращения изготовления атомных бомб и уничтожения их запасов, американская сторона нашла бы повод, как это показала опыт работы Атомной комиссии, предъявить новые фантастические условия, направленные на срыв контроля над выполнением соглашения о запрещении атомного вооружения.

К этой же категории искусственно создаваемых препятствий относится и критика советского предложения об инспекции под углом зрения якобы ее недостаточности. По существу, за этой критикой скрывалось стремление американских официальных кругов добиться полной бесконтрольности в деле использования атомной энергии в военных целях.

Прием это не новый. Им пользовались не раз поди которых сгребали внутренние или международные законы, договоры или соглашения. Всякий раз эти люди подымали шум по поводу недостаточности этих законов, чтобы тем легче растоптать их. Поучителен в этом отношении опыт печальной памяти Лиги наций два года обшудавшей в комиссиях и подкомиссиях советские предложения о разоружении и в конечном итоге сорвавшей эти предложения всякого рода оговорками, казуистическими условиями, то есть как это делает сейчас американская сторона с решениями Генеральной Ассамблеи об изъятии атомного оружия из национальных вооружений государств. И тогда было не мало людей, упрекавших Советский Союз в том, что его предложения слишком ясны и просты и не считаются с техническими трудностями разоружения. Но когда в политическом, экономическом и военном отношении разоружают малые страны, чем полна современная практика, и подчиняют их воле сильного, не ссылаются на технические трудности. Тогда выдвигали в качестве предварительного условия разоружения необходимость установления дове

рия, как будто запрещение атомного оружия не содействовало бы ликвидации подозрительности и росту доверия между народами

Не подлежит сомнению, что срыв американской стороной работы Атомной комиссии усилит международное недоверие. И тогда в качестве одного из доводов против разоружения приводится возможность обмана одной стороны другой, но против обмана нет другого средства, кроме международной инспекции, установление которой в деле контроля над атомной энергией предлагает Советский Союз. И тогда противники разоружения умышленно и преднамеренно срывают каждое сближение точек зрения с Советским Союзом и искусственно создавали и раздували новые противоречия так же, как это делала в течение двух с половиной лет в Атомной комиссии американская сторона. К каким результатам эта политика привела — известно. В течение двух с половиной лет со времени образования Атомной комиссии, американская делегация упорствовала на плане Баруха, противоречащем Уставу Организации Объединенных Наций, поскольку этот план ставил в привилегированное положение Соединенные Штаты Америки, нарушал принцип равенства больших и малых государств, допускал вмешательство в их внутренние дела и вел к поправанию их национального суверенитета.

Единственным государством, внесшим положительный вклад в осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 января 1946 года и 14 декабря того же года, был Советский Союз, который в своих предложениях от 19 июня 1946 года³ и 11 июня 1947 года⁴ дал основные положения на международной конвенции о запрещении атомного оружия наряду с установлением действенного контроля над выполнением подобной конвенции.

Все другие государства, представленные в Атомной комиссии, ограничились лишь критикой советских предложений. Учитывая вышеизложенные соображения, представительство Украинской Советской Социалистической Республики в Совете Безопасности не может согласиться с планом Соединенных Штатов в установлении контроля над атомной энергией, поддерживает целиком и полностью предложение Советского Союза и возлагает ответственность за срыв работы Атомной комиссии на правительство Соединенных Штатов Америки.

Роберто УРДАНЕТА-АРБЕЛЛЕС (Колумбия) *(говорит по-испански)*. Ввиду того что дело идет об одном из наиболее важных вопросов, с которыми Организации Объединенных Наций когда-либо приходилось иметь дело, и ввиду того что этот вопрос глубоко затрагивает устройство мировой жизни, спокойствие человечества и нормальное развитие всех государств-членов Организации, мне представляется целесообразным уточнить занятую Колумбией позицию по отношению к Третьему докладу Комиссии по атомной

энергии [АЕС/31] и к рекомендациям, которые имеются в конце его.

Я считаю этот подход к вопросу вполне правильным, хотя известные обстоятельства и могли бы заставить нас воздержаться от высказываний по этому вопросу, например тот неоспоримый факт, что разрешение этой важнейшей проблемы является исключительно ответственностью тех стран, которые состоят постоянными членами Комиссии по атомной энергии и которые одни только могут разрешить эту проблему, в особенности же тех государств, которые, состоя членами Совета Безопасности, одни могут отбросить от человечества опасность безжалостного применения атомного оружия.

Так называемые малые державы, считающиеся такими невзирая на установленный Уставом принцип о равенстве государств потому, что они не обладают материальными средствами разрушения, могут в данном случае предоставить — и это они делают безоговорочно — лишь их стремление к миру и являющееся моральным фактором громадного веса общественное мнение трех четвертей населения земного шара, которое они представляют.

Трудно себе представить более удручающие результаты, чем заключения рассматриваемого нами в настоящее время доклада. После двух лет напряженной работы и усилий, направленных к достижению соглашения, Комиссия заявляет, что она такого соглашения достигнуть не может. После того, как этот доклад передавался из рук в руки Генеральной Ассамблеей — Комиссии Комиссией — Совету Безопасности, последним опять Комиссии, Комиссией еще раз Совету, — мы узнаем, что теперь снова необходимо представить этот вопрос Ассамблее, т. е. вернуться к исходной точке, для того чтобы оповестить мир о том, что великие державы не смогли прийти к соглашению и что международные органы, созданные для обеспечения мира, признали себя неспособными найти соответствующее разрешение этой исключительно важной проблемы естественно волнующей все народы мира.

Мировое общественное мнение не сможет объяснить себе причину этой неудачи. Ученые, многие которых было запрошено по этому вопросу, заявили единогласно, что не существует никаких причин технического характера, которые могли бы сделать невозможным или даже затруднить контроль над добычей радиоактивных элементов или развитием и производством атомной энергии для обеспечения применения ее с исключительно мирными целями. Ученые, когда узнают о результатах наших работ, будут склонны отречься от своих собственных достижений и ужаснутся, глядя на такой необычайный продукт их творческой мысли.

Если причины этой неудачи — не причины технического характера, то мир по необходимости придет к заключению, что препятствием к осуществлению соглашения являются либо причины политического порядка, либо эгоистические побуждения, либо же тайные намерения. Тогда мы будем свидетелями зарождения недоверия по отношению к действительности тех органов

³ Официальный отчет Комиссии по атомной энергии первый год. № 2

⁴ Там же. Второй доклад Совету Безопасности стр. 55

которым поручено поддержание мира, и роста уже проявляющегося среди всех народов скептицизма. Таким путем Организация Объединенных Наций мало-по-малу будет терять свой авторитет, пока она не превратится просто в бюрократическое учреждение.

Мировое общественное мнение не поймет, что возражения теоретического характера могут быть препятствием для достижения практического разрешения проблем, которого все так жаждут и которое миру необходимо.

Иногда приходится слышать мнение, что учреждение эффективного контрольного органа, который наблюдал бы за производством атомной энергии, возможно умахит суверенность отдельных государств. Суверенность является одним из неотъемлемых атрибутов бытия отдельных государств, а незаконное применение атомного оружия является величайшей угрозой их существованию и, следовательно, является худшей угрозой их суверенитету. С другой стороны, контрольный орган может быть только результатом принятой всеми государствами конвенции, в которой все принимают участие и которая для всех одинаково приемлема. Однако, мы не можем забывать, что выработанная нациями система для поддержания мира и обеспечения справедливости накладывает на суверенность известные ограничения, которые всегда влекут за собой ограничение индивидуальной свободы государств. Дело в том, что классическая концепция суверенности и статическое понятие свободы подверглись значительным изменениям и уступили место выработанной жизнью динамической концепции, которая заставляет нас жертвовать личными интересами во имя общего блага. Точно так же стародавние концепции личной свободы и *habeas corpus*, которые до последних лет считались незыблемыми принципами, были вынуждены уступить свое первенствующее место перед все возрастающим влиянием интересов социального характера.

Утверждение, что первым шагом, даже еще до учреждения контрольного органа, должно быть запрещение и уничтожение существующего в данное время атомного оружия, также явилось препятствием к достижению соглашения. Я никогда не мог понять логики этого возражения. Начать с того, что Генеральная Ассамблея на ее семнадцатом пленарном заседании резолюцией, принятой ею 24 января 1946 г., установила порядок, которого должна была придерживаться Комиссия по атомной энергии при выполнении возложенной на нее работы, первым делом «распространение между всеми странами обменной основной научной информации в мирных целях» и на втором месте «контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях», и, в-третьих, «исключение из национальных вооружений атомного оружия». Такова последовательность работы, установленная Генеральной Ассамблеей, которой должна была придерживаться Комиссия и которая, по моему мнению, наиболее соответствует реальности и логике фактов, ввиду того что нельзя представить себе, каким образом унич-

тожение существующего оружия может стать эффективным до учреждения контрольного органа, или каким образом запрещение этого оружия могло бы действительно и эффективно быть проведено в жизнь.

При наличии настолько ясной резолюции, встреченной миром с такой надеждой, казалось, что не могло возникнуть никаких непреодолимых препятствий. Однако, события развивались иначе, и завтра нам придется предстать перед Генеральной Ассамблеей и сказать ей, что соглашение между державами является целью недостижимой и что Комиссия, созданная для разрешения проблемы атомной энергии, была вынуждена прекратить свою деятельность, не достигнув никаких практических результатов.

Из этих фактов мировое общественное мнение может сделать только один логический вывод, а именно, что нет чистосердечного стремления к миру и что честный и открытый международный контроль над развитием атомной энергии рискует быть замененным системой производимых исподтишка расследований, что повело бы к возникновению недоверия между нациями и создало бы трения, могущие привести к роковому столкновению.

Малые державы не могут сделать многого для облегчения разрешения этой проблемы, когда даже великие державы, которые имеют возможность ее разрешить, отказываются это сделать или наталкиваются на затруднения. Таким образом правительства малых держав в настоящее время не будут иметь возможности внести успокоение в умы населения и укрепить его веру в органы, созданные для поддержания мира.

Делегация Колумбии считает, что при таком положении вещей Комиссии и Совету Безопасности не остается ничего другого, как опять обратиться к Ассамблее и поставить ее в известность о своем бессилии и сделать это не потому, что она надеется, что Ассамблея сможет найти решение этого вопроса, — это, повторяю, зависит исключительно от великих держав, но для того, чтобы мировое общественное мнение, которое одно только способно находить решения для проблем, кажущихся неразрешимыми, было полностью осведомлено о произошедшем и могло бы помочь великим державам достигнуть того соглашения, которое позволило бы им эффективно «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе», как это сказано в преамбуле Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)

Так как список ораторов исчерпан, я объявляю прения законченными, и Совет Безопасности теперь приступит к голосованию этой резолюции.

Сейчас у нас имеется только одна резолюция от 11 июня, предложенная делегацией Соединенных Штатов. Она содержится в документе S/836 и текст ее будет теперь оглашен Помощником генерального секретаря, после чего мы проголосуем ее в целом, если никто из представителей не потребует голосования ее по абзацам.

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) (*говорит по-английски*) Резолюция гласит

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии⁵,

принимает эти доклады, и

утверждает общие выводы (раздел С части II) и рекомендации (часть III) Первого доклада и конкретные предложения, содержащиеся в части II Второго доклада, представляющие собою необходимую основу для создания эффективной системы международного контроля над атомной энергией в соответствии с мандатом Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии, и

утверждает доклад и рекомендации Комиссии по атомной энергии (часть I) Третьего доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии, и

предлагает Генеральному Секретарю представить Генеральной Ассамблее и государствам-членам Организации Объединенных Наций Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии, вместе с официальным уведомлением об их утверждении Советом Безопасности»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Необходимо иметь в виду, что эта резолюция касается существа вопроса. Теперь мы приступим к голосованию.

Производится голосование поднятием рук

За Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция

Против Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика

В результате голосования за резолюцию было подано 9 голосов и 2 против. Резолюция отклоняется ввиду того, что один из голосов против нее был подан одним из постоянных членов Совета

А МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*) Только-что наложенное представителем СССР вето делает невозможным для Совета Безопасности принять какое-либо решение относительно докладов Комиссии по атомной энергии. Этот жизненно важный вопрос не может, однако, оставаться повисшим в воздухе. Как я уже говорил, совершенно необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея, которая учредила Комиссию и определила ее компетенцию, была полностью осведомлена о проведенной Комиссией работе. Генеральная Ассамблея должна быть также информирована относительно положения, в котором Комиссия сейчас находится. Как это видно из Третьего доклада, это положение вызвано главным образом такими условиями, при-

нимать решения о которых не входит в компетенцию Комиссии

Генеральная Ассамблея и государства-члены Организации Объединенных Наций должны так же быть уведомлены о том, как происходило рассмотрение вопроса об атомной энергии в Совете Безопасности. Они должны иметь возможность непосредственно ознакомиться с внесенными предложениями относительно международного контроля над атомной энергией, для того чтобы они могли составить себе общую картину того, какое отношение было проявлено к этим предложениям каждым членом Комиссии по атомной энергии, а Генеральная Ассамблея могла бы вынести свое суждение по этому поводу.

Те из нас, кто дооросовестно вырабатывал предложения, содержащиеся в докладе большинства, таким образом будут иметь возможность представить наши соображения на суд органа более широкого характера, которым является Генеральная Ассамблея. Несмотря на естественное разочарование, вызванное замечаниями представителей СССР и Украинской ССР, я все еще надеюсь, что за время до начала заседаний Генеральной Ассамблеи они найдут возможным еще раз обдумать сущность проблемы и оценят чистосердечность и убежденность тех, кто составляли доклад большинства, и признают, что заключения этого доклада — неизбежны. Таким образом в Генеральной Ассамблее мы будем стараться найти тот базис, на котором работа Комиссии по атомной энергии могла бы быть возобновлена, и который в конце концов привел бы к соглашению по этому вопросу, которое, по моему мнению, в глазах всех является необходимым для поддержания всеобщего мира и благосостояния.

С разрешения Председателя, мне хотелось бы сейчас предложить текст простой резолюции процедурного характера [документ S/852], которая не требует вынесения никакого решения по существу докладов Комиссии по атомной энергии, но просто передает эти доклады Генеральной Ассамблее. Эта резолюция гласит

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии,

предлагает Генеральному Секретарю представить Генеральной Ассамблее и государствам-членам Организации Объединенных Наций Первый, Второй и Третий доклады Комиссии по атомной энергии вместе с протоколом обсуждений по этому предмету в Совете Безопасности, в качестве особо важного вопроса»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Не желает ли кто-либо из представителей высказаться по поводу этого нового предложения?

X APCE (Аргентина) (*говорит по-испански*) Мне кажется, что в такого рода вопросах главная ответственность или, если вы предпочитаете, первичная ответственность лежит на постоянных членах Совета. Поэтому я не намерен занимать какой-либо определенной пози-

⁵ Официальный отчет Комиссии по атомной энергии. Первый доклад Совету Безопасности. Второй доклад Совету Безопасности и Третий доклад Совету Безопасности.

предлагает Генеральному Секретарю представить Генеральной Ассамблее и государствам членам Организации Объединенных Наций Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии вместе с протоколом обсуждений по этому предмету в Совете Безопасности в качестве особо важного предмета»

Производится голосование поднятием рук

За проект резолюции Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция

Воздержались Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика

Резолюция принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*
Я сдержал свое слово и не голосовал против этой резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Совет Безопасности соберется завтра в 2 ч 30 м дня для обсуждения индонезийского вопроса

Заседание закрывается в 5 ч 05 м дня

мо от того, является ли оно благоприятным в отношении моего положения или неблагоприятным в отношении его позиции по данному вопросу — не меняет это заявления, этого соглашения Оно не затрагивается не только вашим заявлением, но и вашим согласием любого председателя

Я повторяю, соглашение не может являться объектом интерпретации кого бы то ни было — любого председателя Резолюция является не процедурной, а по существу Я уже указал, что я рассматриваю Совет Безопасности от всей той сложной процедуры, которую мы использовали в аналогичном случае в Совете раньше

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я полагаю, что Декларация Конференции в Сан-Франциско не лишает непостоянных членов Совета Безопасности права высказывать свое мнение по поводу того, является ли стоящий перед ними вопрос вопросом существа или вопросом процедуры Эта Декларация налагает на постоянных членов Совета известные обязательства, но они могут голосовать либо на основании этой Декларации либо в противоположном смысле, по своему усмотрению В этом отношении непостоянные члены Совета Безопасности не могут вмешиваться в их действия Когда Председатель Совета Безопасности придерживается какого-либо мнения, которое расходится с мнениями постоянных членов Совета — некоторые члены Совета будут говорить, что это вопрос процедуры, а другие, что это вопрос существа, то он, конечно, должен следовать своей собственной теории и сделать соответствующее заявление Затем, если это постановление встречает возражения, то оно ставится на голосование, и в этом случае постоянные члены Совета вправе голосовать против него, если постановление Председателя не в их пользу Поэтому я не знаю как мы можем продолжать рассмотрение этого вопроса, если мы сначала не поставим на голосование вопрос о том, является ли этот пункт вопросом процедуры или вопросом существа

Как я уже объяснил, это предложение просто передает доклад Генеральной Ассамблеи и они не снимаются с повестки дня ни Советом Безопасности, ни Комиссией по атомной энергии Оба органа будут продолжать рассмотрение этого вопроса но доклады будут разосланы согласно первой резолюции Генеральной Ассамблеи Лично я, и как Председатель и как представитель одного из государств непостоянных членов Совета Безопасности, считаю этот вопрос вопросом процедуры Поэтому, если представитель СССР выдвигает возражения против этого, я готов поставить мое мнение на голосование

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Как я уже указал, мнение Председателя тут ни причем Председатель не может ни усилить, ни ослабить заявления пяти держав в Сан-Франциско о котором я говорил Я уже указал, что не согласен с заявлением, что будто бы эта резолюция является процедурной Эта резолюция не является процедурной

В то же время я указал на то, что я не собираюсь заставлять Совет Безопасности следовать всей той сложной процедуре, ссылаясь на заявление в Сан-Франциско, которую мы применяли в аналогичных случаях раньше Я не собираюсь этого делать Поэтому можете сейчас ставить на голосование резолюцию как она есть

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В таком случае Совет Безопасности приступит к голосованию проекта резолюции в его настоящей редакции, следуя предложению представителя СССР

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Не следуя моему предложению, так как я противник этого проекта резолюции Поскольку дело идет о порядке голосования, это вопрос истолкования, и мне не хочется ставить Председателя Совета Безопасности в затруднительное положение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Необходимо иметь в виду, что ни теперешний Председатель Совета Безопасности, ни кто-либо из других представителей не хотят ни идти наперекор Сан-Францисской декларации, ни ее аннулировать Это не наше намерение, однако, мы утверждаем, что мы не обязаны высказывать наши взгляды в соответствии с мнением одного из пяти постоянных членов Совета Каждый из постоянных членов Совета вправе высказывать свои мнения относительно того, является ли данный вопрос вопросом процедуры или существа, и голосовать соответственно Если пять постоянных членов Совета будут согласны друг с другом и подадут свои голоса против того, чтобы считать эту резолюцию процедурной, она будет признана вопросом существа, если один из них будет другого мнения, то это дело их, а не непостоянных членов принять решение по этому вопросу, потому что им самим хорошо известны обязательства, налагаемые на них Сан-Францисской декларацией Нам не известны обязательства, лежащие на постоянных членах, и мы не можем решить принудить их к применению этой Декларации, если они не хотят этого делать Это не наше дело

Такова принципиальная сторона этого вопроса, я считаю это предложение очень простым проектом резолюции, относящимся только к передаче документов Генеральной Ассамблеи он не имеет никакого отношения к вопросу о продолжении работ Совета Безопасности или Комиссии по атомной энергии, и я ставлю этот вопрос на голосование, имея именно это в виду Помощник генерального секретаря зачитает проект резолюции

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) (*говорит по-английски*) Проект резолюции гласит

«Совет Безопасности,
получив и рассмотрев Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии

мо от того, является ли оно благоприятным в отношении моей позиции или неблагоприятным в отношении моей позиции по данному вопросу — не меняет это заявления, этого соглашения. Оно не затрагивается не только вашим заявлением, но и заявлением любого председателя.

Я повторяю, соглашение не может являться объектом интерпретации кого бы то ни было — любого председателя. Резолюция является не процедурной, а по существу. Я уже указал, что я откладываю Совет Безопасности от всей той сложной процедуры, которую мы использовали в аналогичном случае в Совете раньше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Я полагаю, что Декларация Конференции в Сан-Франциско не лишает непостоянных членов Совета Безопасности права высказывать свое мнение по поводу того, является ли стоящий перед ними вопрос вопросом существа или вопросом процедуры. Эта Декларация налагает на постоянных членов Совета известные обязательства, но они могут голосовать либо на основании этой Декларации, либо в противоположном смысле, по своему усмотрению. В этом отношении непостоянные члены Совета Безопасности не могут вмешиваться в их действия. Когда Председатель Совета Безопасности придерживается какого-либо мнения, которое расходится с мнениями постоянных членов Совета — некоторые члены Совета будут говорить, что это вопрос процедуры, а другие, что это вопрос существа, то он, конечно, должен следовать своей собственной теории и сделать соответствующее заявление. Затем, если это постановление встречает возражения, то оно ставится на голосование, и в этом случае постоянные члены Совета вправе голосовать против него, если постановление Председателя не в их пользу. Поэтому я не знаю, как мы можем продолжать рассмотрение этого вопроса, если мы сначала не поставим на голосование вопрос о том, является ли этот пункт вопросом процедуры или вопросом существа.

Как я уже объяснил, это предложение просто передает доклады Генеральной Ассамблеи, и они не снимаются с повестки дня ни Советом Безопасности, ни Комиссией по атомной энергии. Оба органа будут продолжать рассмотрение этого вопроса, но доклады будут разосланы согласно первой резолюции Генеральной Ассамблеи. Лично я, и как Председатель и как представитель одного из государств непостоянных членов Совета Безопасности, считаю этот вопрос вопросом процедуры. Поэтому, если представитель СССР выдвигает возражения против этого, я готов поставить мое мнение на голосование.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Как я уже указал, мнение Председателя тут ни при чем. Председатель не может ни усилить, ни ослабить заявления пяти держав в Сан-Франциско о котором я говорил. Я уже указал, что не согласен с заявлением, что будто бы эта резолюция является процедурной. Эта резолюция не является процедурной.

В то же время я указал на то, что я не собираюсь заставлять Совет Безопасности следовать всей той сложной процедуре, ссылаясь на заявление в Сан-Франциско, которую мы применяли в аналогичных случаях раньше. Я не собираюсь этого делать. Поэтому можете сейчас ставить на голосование резолюцию как она есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
В таком случае Совет Безопасности приступит к голосованию проекта резолюции в его настоящей редакции, следуя предложению представителя СССР.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (говорит по-английски)
Не следуя моему предложению, так как я противник этого проекта резолюции. Поскольку дело идет о порядке голосования, это вопрос истолкования, и мне не хочется ставить Председателя Совета Безопасности в затруднительное положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Необходимо иметь в виду, что ни теперешний Председатель Совета Безопасности, ни кто-либо из других представителей не хотят ни идти наперекор Сан-Францисской декларации, ни ее аннулировать. Это не наше намерение. Однако, мы утверждаем, что мы не обязаны высказывать наши взгляды в соответствии с мнением одного из пяти постоянных членов Совета. Каждый из постоянных членов Совета вправе высказывать свои мнения относительно того, является ли данный вопрос вопросом процедуры или существа, и голосовать соответственно. Если пять постоянных членов Совета будут согласны друг с другом и подадут свои голоса против того, чтобы считать эту резолюцию процедурной, она будет признана вопросом существа. Если один из них будет другого мнения, то это дело их, а не непостоянных членов. Принять решение по этому вопросу потому что им самим хорошо известны обязательства, налагаемые на них Сан-Францисской декларацией. Нам не известны обязательства, лежащие на постоянных членах, и мы не можем решить принудить их к применению этой Декларации, если они не хотят этого делать. Это не наше дело.

Такова принципиальная сторона этого вопроса, я считаю это предложение очень простым проектом резолюции, относящимся только к передаче документов Генеральной Ассамблеи. Он не имеет никакого отношения к вопросу о продолжении работ Совета Безопасности или Комиссии по атомной энергии, и я ставлю этот вопрос на голосование, имея именно это в виду. Помощник генерального секретаря зачитает проект резолюции.

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) (говорит по-английски) Проект резолюции гласит:

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии

предлагает Генеральному Секретарю представить Генеральной Ассамблее и государствам-членам Организации Объединенных Наций Первый, Второй и Третий доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии вместе с протоколом обсуждений по этому предмету в Совете Безопасности в качестве особо важного предмета»

Производится голосование поднятием рук

За проект резолюции Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция

Воздержались Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика

Резолюция принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*
Я сдержал свое слово и не голосовал против этой резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*
Совет Безопасности соберется завтра в 2 ч 30 м дня для обсуждения индонезийского вопроса

Заседание закрывается в 5 ч 05 м дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S A.
14 22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athenes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahs Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London, S E 1
and at H.M.S.O Shops in
London Belfast, Birmingham
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne Geneve Vevey
Montreux, Neuchatel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A B C E Fritze s Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia
Nueve de Octubre 703
Casilla 10 24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts
Johannesburg and at
Capetown and Durban